

Он просто ушёл. В бессмертие

Евгений Голубовский, журналист, вице-президент ВКО:

Ушел гениальный писатель, выразивший мысли, настроения поколения. Он был камертоном, по которому сверяли не только мысли, но и поступки.

Я много писал о книгах Жванецкого, о самом Мише при его жизни. Он это читал. Для него это было важным.

Вот текст, написанный мной в марте этого года:

«Голосом Высоцкого пела, вырываясь из рабства, страна.

Голосом Жванецкого разговаривала, учась преодолевать страх.

Это была Гласность до Гласности.

Окуджава, Жванецкий, Высоцкий подготовили Перестройку.

Думается, именно они разбудили Михаила Сергеевича Горбачева.

Жванецкий не бы-

тописатель действительности, он, как когда-то Зоценко, весь в отношении к этой действительности.

У многих писателей смысл только в словах.

У Жванецкого ос-

мыслена пауза. Ритм его прозы – это наше дыхание.

Говорить, а значит, и писать, Жванецкий

учился у великих предшественников – Бабеля, Ильфа и Петрова,

но одновременно у самой Одессы, у себя во дворе – в двух шагах от Привоза, у себя в порту – в двух шагах от моря.

Моя Одесса – это не только название его книги. Это признание в

любви, это пронесенное сквозь жизнь чувство принадлежности к своему городу.

Сегодня Жванецкий – это название бульвара в Одессе, это название коньяка, выпущенного в Одессе, но не подумайте, что это застывший в бронзе монумент. Жванецкий – это очень ранимый, очень тонко чувствующий человек.

Как долго он переживал, что ему не хватает дыхания написание романа.

Как долго он переживал, что его юмор плохо переводится на другие языки....

Вы думаете, он уже осознал, что он гений?

Ошибаетесь, каждый новый текст он произносит впервые, как на экзамене.

Никакой самоуверенности и самодоволь-

ства, вечная неудовлетворенность.

И именно из нее и рождаются гениальные строки, гениальные тексты, его жизнеощущение, которое не подводит его никогда.

Новый год, 2020-ый, он отмечал в Одессе. Ощущал притяжение Одессы и одесситов, а ведь и в этом – источник его творческой энергии.

Всё ли сказал? Далеко не всё. Рядом была вершина, к которой нужно было тянуться. И рядом был человек, нежный, заботливый, сомневающийся, всё понимающий, который и сам нуждался в защите.

Как там в стихах – «смежили очи гении, нету их, и всё разрешено»... Надеюсь, что не так. Не разрешено. Жванецкий всё видит...

Елена Каракина, ученый секретарь Одесского литературного музея:

Ушёл Мих. Мих. Ушёл, сначала со сцены, теперь ушёл навсегда. Жизнь прожита так, что миллионы могут позавидовать. И не надо заводить шарманку «безвременно, безвременно» (ах, как мы хотали, как я люблю эту миниатюру!), потому что возраст, в общем-то, смертный. Остались тысячи телевизионных записей, вышло собрание сочинений, десятки книг на разных языках («Речные омары» – как мы смеялись!). Голос Одессы, голос Жванецкого не умолк с его смертью.

Но отчего ж подкосились ноги, задрожало сердце, когда сказали: «Жванецкий умер»? Гений, так точно определявший время, уходит всегда некстати. Безвременно.

Будем ли мы так же смеяться, хохотать, плакать от смеха без Вас, Михаил Михайлович?

«Вот слова Исаака Бабеля: «...Багрицкий, плотояднейший из фламандцев. Он пахнет, как скумбрия, только что изжаренная моей матерью на подсолнечном масле. Он пахнет, как уха из бычков, которую на прибрежном ароматическом песку варят малофонтанские рыбаки в двенадцатом часу июльского неудержимого дня. Багрицкий полон пурпурной влаги, как арбуз, который когда-то в юности мы разбивали с ним о тумбы в Практической гавани у пароходов, поставленных на близкую Александрийскую линию».

Замените Багрицкий на Жванецкий – и что изменится? Что изменится, кроме того,

что в юности Жванецкий разбивал арбузы не с Бабелем, а с кем-то другим. Тоже близким ему по духу и одесской крови.

«Но Бабель, Ильф и Петров, Катаев, Ойстрах, Гилельс – все мои родственники», – пишет Жванецкий. И это не голословное утверждение. Ему, ай-яй-яй, отверженцу одесского СП, ему, буквально выдвинутому из Одессы администрацией семидесятых, выпало на долю воплотить в слове, в конце-концов напечатанном, все свойства и качества «Юго-Запада». И «преобладание описания над повествованием», и автобиографичность, импрессионизм и неожиданность метафор. Не слишком опираясь на литературных предшественников, но воссоздавая город словами, он поступает точь-в-точь, как они. Язывательная ирония Ильфа и Петрова, библейская глобальность Бабеля, диалогическая многозначительность Славина, плотоядность Багрицкого, радостное удивление детали Олеси, философская глубина в сочетании и сцеплении немногих слов, афористичность, свойственная всем «юго-западникам», любовь к Одессе, равная любви Жаботинского, – все это в монологах, скетчах, репризах и сценках Михаила Жванецкого. И все это современно до злободневности, и вечно, как вечны пляж, море, лето и загорелые длинноногие девушки. Как вечен поиск смысла жизни и познание бытия. Как вечно искусство».

«По следам Юго-Запада»/.

Феликс Кохрихт, журналист, редактор альманаха

«Дерибасовская-Ришельевская»:

ЖИЗНЬ КОРОТКА... Так начинается монолог Михаила Жванецкого, открывающий 82-й номер нашего альманаха «Дерибасовская-Ришельевская», увидевший свет ко Дню рождения Одессы.

Мы знали, что он очень болен, и поэтому каждый его подарок редакции и читателям ожидался с нетерпением. Миша ни разу нас не подвел – больше года земляки, рассеянные по миру, читали то, что он написал за одесское лето и с нескрываемым волнением в сентябре доверял нам, сбравшимся в недрах Всемирного клуба одесситов....

Почему Жванецкий предназначил для предпоследней встречи с нами именно это свое откровенное размышление? Писатели его масштаба и чуйки безошибочно определяют сроки и стараются успеть...

Вот несколько его не заповедей, а дружеских советов тем, кому придется идти дальше:

«Жизнь коротка. И надо уметь.

Надо уметь уходить с плохого фильма. Бросать плохую книгу. Уходить от плохого человека.

Лучше посмотреть на огонь, на ребенка, на женщину, на ребенка.

.....

Жизнь коротка, что-то откроется само».

Сейчас готовится к печати 83-й номер альманаха, который по традиции открывается его монологом. О чем он и о ком? Мы знаем это, но уверен, что уже сегодня знакомые слова сложатся по-своему, по-иному, как и те, которые вы и мы только что прочитали про себя...

Ефим Ярошевский, писатель, поэт:

Памяти Мастера...

...ПОЧЕМУ-ТО почти все СМИ упорно называют Михаила Жванецкого «сатириком», только сатириком, безмерно сужая и обедняя значимость этого несомненно гениального человека, большого и блистательно-художника и Артиста! Почему??

Михаил Михайлович Жванецкий на самом деле – великий Артист, умнейший и блистательный шоумен, великий говорун, поэт и большой писатель, выдающийся общественный деятель, да-да, он стал им! Юморист и трагик, насмешник и мудрец – и просто родной, близкий, тёплый и печальный человек из Одессы и Украины, вобравший в себя астральное солнце этого города, соль моря и жизни, и этот степной воздух, которым вполне можно больше восьмидесяти лет и дольше! – всласть дышать, вбирая в себя (и тут же отдавая!) и смех, и юмор, и печаль этого уникального пересечения. Человек, ставший давно Гением этого места...

А по сравнению с этим всё «прочее» кажется таким незначительным, сереньким и неважным! ... И так нелепо и странно, что и такой человек может вдруг умереть...!? Перестать перемещаться по земле и так прекрасно, так неостановимо, на радость всему миру работать!!!

... Это так странно. И до сих пор меня это всё удивляет и удивляет.

А завтра Одесса спустит флаги.....

Он просто ушёл. В бессмертие

Валерий Хаит, вице-президент Всемирного клуба

ОДЕССИТОВ:

Одно чувство и одно слово: ОСИРОТЕЛИ...

...Если за всю свою жизнь Михал Михалыч кому-то и служил, то только своему таланту. И талант ему за это платил сторицей.

Это именно талант за него писал, говорил, выступал на сцене, прославлял жизнь, дерзил сильным мира сего, радовал публику, покорял женщин, множил друзей, сеял добрые чувства. И когда автору закрывали рот, его талант тоже не замолкал ни на минуту. Он продолжал свое благородное и бесстрашное дело. И при этом год за годом, том за томом и концерт за концертом пел веселый гимн человеку, помогая ему хоть как-то мириться с несовершенством мира.

Больше полувек мы слышали этот неповторимый голос, который учил нас свободе. Уставшие от лжи и словоблудия, давно истосковавшиеся по простым и вечным радостям, по всему тому, что дает человеку опору в жизни, чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне, люди впитывали гармоничные жванецкие максимы, как живую воду. И морок рассеивался, абсурд исчезал, жизнь обретала привычные координаты, белое не только вновь становилось белым, но и загоралось всеми цветами радуги. И опять возникло чувство, что несмотря ни на что, нам есть чем дорожить, что любить, во что верить и на что надеяться...

Великий Жванецкий!..

Вероника Долина, поэт, бард:

Такого всенародного литератора и артиста в одном лице – судьба не давала нам никогда. Не погиб такой алмазный дар в 30-е, не был на дыбе в 50-е, только поднял голову в 60-е и потом оставался с нами столько лет... сверкая и ободряя, как положено алмазу.

Неслышанно оправив в артистизм свой могучий литературный дар, сделав собственный язык острейшим волшебным остриём... в тени которого мы все и прожили – выстояли с 20 по 21 век. Сколько же он давал! Какую жизненную силу излучал!

Мальчуганы-стендаперы, что вы знаете о силе одиночки на сцене! Мало вы знаете. Вы вообще о ММЖ не узнаете. Его язык нельзя было переводить. Это было голевское могущество. Пушкинское универсальное волшебство.

Любая миниатюра Жванецкого бодрила, давала возможность чувствовать себя человеком.

Когда ещё высшие силы подарят нам гения словесности русской.

Те кто постарше, знают – на нашем веку уж не будет.

Михаила Жванецкого в последний путь провожали аплодисментами

**Сусанна Альперина, журналист,
Московский филиал ВКО**

По странной иронии судьбы Жванецкий всего один день не дожил до 30-летия Всемирного клуба одесситов. У одесситов всего мира был свой Президент. Выказывания Михал Михалыча всегда были неким паролем, опознавательным знаком, в разных местах земного шара. Только во Всемирном клубе одесситов прощаются: «Всегда неподалеку!» – фраза Жванецкого, которая обозначает: друг, всегда можешь на меня рассчитывать, я – рядом.

Ведь так мог только он один – почувствовать то главное, что волнует каждого, и подобрать правильные, единственно верные слова. Пусть они назывались миниатюры, пусть Жванецкий числился в сатириках. Он был во многом философ и пророк, и не всегда хотелось смеяться над тем, что он говорит.

Каждый год, несмотря ни на что, Михалыч летом ездил в родную Одессу. Набираться вдохновения и сил. Ему там хорошо писалось, и первыми новые миниатюры слушали в клубе друзья-одесситы. В этом году – не приехал. Неизвестно, смог бы по состоянию здоровья. И опять же – пандемия. Не прикоснулся к родной земле, дающей силы. Не попрощался.

Траур не только во Всемирном клубе одесситов. Во всем мире. У всех людей, которые ценят правду и силу слова. А еще – смелость. Жванецкий – не боялся. Как не боялись и те, кто находился рядом с ним. И Роман Карцев, и Виктор Ильченко. Когда-то они все трое, молодые, шли по счастливой, залитой солнцем Одессе. Сегодня они снова вместе. Хочется представить, как идут по радуге, улыбаются, шутят, глядя на нас.

...После пятницы, 6 ноября, были два страшных дня. Одесситы рвались в Москву со всего мира. И не только одесситы – поклонники таланта Михал Михалыча. В Москве люди хотели куда-то прийти,

чтобы почтить память. Принести цветы, поделиться горем. А некуда! В Одессе есть бульвар Жванецкого, есть звезда писателя на Аллее памяти, есть штаб-квартира Всемирного клуба Одесситов. Туда приходили, несли цветы. Букеты лежали даже у кота – на подоконнике Всемирного клуба Одесситов памятник Морису – любимому коту Михал Михалыча. А в Москве – ничего. Театра миниатюр на Тверской теперь нет. Мемориальной доски и памятника ещё нет. К зданию Авторского телевидения, где снималась программа «Дежурный по стране», не придешь, как и к Концертному залу Чайковского, где так любил выступать Михал Михалыч, – куда там класть цветы? Нет отдельного места. Хорошо, хоть разрешили там провести прощание самым близким. Но самое главное – прийти нельзя! И на Новодевичье кладбище, где прошли похороны, – нельзя. Ситуация с коронавирусом не оставляет выбора. Прощание и проводы в последний путь могут быть только закрытыми для ограниченного количества людей. Это даже не как с Высоцким, когда, несмотря на запрет, пришли прощаться толпы. Это совсем другое. Небезопасно.

Лаконичная церемония прощания на Новодевичьем. Провёл Михаил Швыдкой. В первых же словах пояснил, почему Новодевичье. Потому что Всемирный одессит Жванецкий – национальное достояние. Первым выступил Юрий Рост. Сказал, что каждое время в нашей стране получает своего писателя, способного иронично его осмыслить. Чехов, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Зощенко и другие, и вот – сколько лет – Михаил Жванецкий. После Роста вышла Алла Пугачева. Без микрофона произнесла самые простые и самые дорогие слова. В том числе и о том, что и молодые поколения знают и любят Жванецкого,

и пока живы мы, наши дети, дети наших детей, их дети память будет передаваться от одних к другим. Ольга Любимова, министр культуры, усилила эту мысль, подчеркнув значимость Жванецкого для нескольких поколений. Новое поколение «юмористических» людей, продолжателей дела Жванецкого, – Иван Ургант, Семен Слепаков, Максим Галкин, Леонид Барац, Ростислав Хаит и другие, – внимательно слушали. Клара Новикова, выступая, рассказала о Театре Миниатюр, где работала вместе с Романом Карцевым и Михаилом Жванецким. О сцене, на которую выходили настоящие мастера своего дела – от Фазиля Искандера до Василия Аксёнова. «Хорошо бы, чтобы в это театре был музей», – сказала она. Также Новикова рассказала, как пересматривала вечером концерт к 85-летию Михаила Жванецкого, показанный на канале «Россия 1». «Какие умные лица! Какая публика!» – отметила Клара Борисовна. Антон Златопольский, первый заместитель гене-

рального директора ВГТРК, говорил о том, как родилась программа «Дежурный по стране». Программа-долгожитель выходила на ТВ 19 лет. Журналист и педагог Виктор Лошак рассказал о том, как скорбит Одесса, что имя писателя встанет в один ряд с именами Бабеля, Ильфа и Петрова, Олеси, Катаева и других. Михал Михалыч «смотрел» на собравшихся с портрета, на котором лукаво улыбался. В какой-то момент показалось, что подмигнул... Или это от слез такой «эффект»?

... Свежая могила Михаила Жванецкого рядом с местом захоронения Галины Волчек. Рядом – памятник Марку Захарову, месяца не прошло, как установили, Олегу Табакову. Какие люди... «Вот и все, смежили очи гения», – как писал Давид Самойлов. Михаил Швыдкой сказал о том, что если бы одесситу Жванецкому, который работал в городском порту, сказали, что его похоронят на Новодевичьем кладбище со всеми воинскими почестями, он бы рассмеялся этому человеку в лицо. Но

так и получилось. Директор Всемирного клуба Одесситов Григорий Барац, близкий друг Михаила Жванецкого, сказал, что к 6 марта, очередному Дню рождения Михал Михалыча, в Одессе планируют провести чтения. Раньше проводили бабелевские – все желающие читали рассказы Бабеля. По такому же принципу будут организованы и чтения Жванецкого. «Это был человек, который менял мировоззрения», – сказал Барац о своём друге. – Человек, который умел заставить даже власть имущих посмеяться над самими собой».

В последние минуты прощания Алла Пугачева повернулась ко всем, кивнула и начала аплодировать. Михаила Жванецкого проводили в последний путь бурными аплодисментами. За себя, за всех тех, кто не мог прийти, приехать, прилететь и быть рядом. Такими, к которым он привык. Такими, которые положены настоящему Писателю. Хотя Жванецкий, который, как всякий гений, стеснялся и сомневался, называл себя скромно – Автор.